

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Таваддуд

Рассказ о Таваддуд, ночи 436-449

Рассказ о Таваддуд, ночи 450-462

Рассказывают также, что жил в Багдаде один человек, сановитый, богатый деньгами и землями, и был он из больших купцов. И Аллах расширял над ним земные блага, но не принял его к желаемому и не дал ему потомства. И прошел над ним долгий срок времени, и не было у него детей, ни девочек, ни мальчиков, и стали года его велики, и размякли у него кости, и согнулась его спина, и увеличилась его слабость и забота, и утрастился он, что пропадут его имущество и состояние, если не окажется у него сына наследника, из-за которого его будут вспоминать.

И купец стал молить Аллаха великого, и постился днем, и простаивал ночи, и приносил обеты Аллаху, векому, живому, неизменно сущему, и посещал праведников, и умножил он мольбы к Аллаху великому. И внял ему Аллах, и принял его молитву, и умилил его из-за его молений и сетований. И прошло лишь немного дней, и познал купец одну из своих жен, и понесла она от него этой же ночью, в тот же час и минуту, и завершила она свои месяцы, и сложила бремя, и принесла мальчика, подобного обрезку луны.

И тогда купец исполнил обеты, благодаря Аллаха, великого, славного, и выдал милостыню и одел вдов и сирот, а в вечер седьмой после рождения назвал он сына Абу-льХусном. И кормили его кормилицы, и нянчили его няньки, и носили его невольники и евнухи, пока мальчик не стал большой. И подрос он, и вырос, и сделался взрослым. И он выучил великий Коран и предписания ислама, и дела правой веры, и письмо, и поэзию, и счет и научился метать стрелы; и стал он единственным в свое время и прекраснейшим из людей того века и столетия – красивый лицом, красноречивый языком. И он ходил, покачиваясь от гибкости и стройности, и кичился, и жеманился, гордясь – румянощекий, с блестящим лбом и зеленым пушком, как сказал про него один из поэтов:

Явился пушок весенний зрачкам моим,

И как удержаться розам с концом весны?

Не видишь ли ты: взрастила щека его

Фиалки, что вырастают меж листьями.

И он провел с отцом долгое время, и его отец радовался ему и был весел. И достиг юноша зрелости мужчины, и тогда отец посадил его в один из дней перед собою и сказал ему: "О дитя мое, приблизился срок и наступило время моей кончины, осталось лишь встретить Аллаха, великого, славного. Я оставлю тебе твердого имущества, и деревень, и владений, и садов достаточно для детей твоих детей; страшишься же Аллаха великого, о дитя мое, распоряжаясь тем, что я тебе оставил, и следуй лишь за теми, кто оказал тебе помощь".

И прошло лишь немного времени, и заболел этот человек и умер. И сын обрядил его наилучшим образом и похоронил его, и вернулся в свое жилище и сидел, принимая соболезнования, дам я ночи, и вдруг вошли к нему его друзья и сказали: "Кто оставил подобного тебе, тот не умер, и все, что миновало, – миновало, а принимать соболезнования годится лишь девушкам да женщинам, скрытым за завесой".

И они не оставляли Абу-ль-Хусна до тех пор, пока тот не сходил в баню, и тогда они вошли к нему и рассеяли его печаль..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать седьмая ночь

Когда же настала четыреста тридцать седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-ль-Хусн, сын купца, когда его друзья вошли к нему в баню и рассеяли его печаль, забыл завещание своего отца и одурел от множества денег.

И думал он, что судьба его останется все такой же и что нет деньгам прекращения.

И стал он есть и пить, и наслаждаться и веселиться, и награждать и одарять, и был щедр на золото, и постоянно ел куриц и ломал печати на сосудах и булькающих кувшинах, и слушал песни, и делал он так до тех пор, пока деньги не ушли и положение его не опустилось.

И исчезло все, что было перед ним, и раскаялся он и смутился и растерялся. И когда сгубил он то, что сгубил, не осталось у него ничего, кроме невольницы, которую оставил ему его отец среди того, что оставил.

А этой невольнице не было подобных по красоте, прелести, блеску и совершенству и стройности стана, и была она обладательницей знаний и качеств и достоинств, находимых приятными. Она превзошла людей своего века и столетия, став выше прекрасных по знаниям и поступкам, по гибкости и склонению стана. И при этом она была в пять пядей ростом, подруга счастья, и обе половины ее лба походили на молодую луну в месяц шабан; брови у нее были тонкие и длинные, а глаза – как глаза газелей. Ее нос походил на острие меча, щеки – на анемоны, а рот – на печать Сулеймана; зубы ее были точно нанизанные жемчужины, а пупок вмещал унцию орехового масла. Ее стан был тоньше, чем тело изнуренного любовью и недужного от скрытых страстей, а бедра были тяжелей куч песка, и в общем по красоте и прелести была она достойна слов того, кто сказал:

Обратясь лицом, всех прельстит она красотой своей,

Обратясь спиной, всех убьет она расставанием.

Луноликая, солнцу равная, точно ивы ветвь,

Ни суровый вид, ни разлука, знай, ей несвойственны.

Сад эдема скрыт под одеждою ее тонкою,

А над воротом в небесах луна возвышается.

Ее кожа была чиста, и веяло от нее благоуханием, и казалось, что сотворена она из света и создана из хрусталя. Ее щеки розовели, и строен был ее рост и стан, как сказал про нее красноречивый и искусный поэт:

Она чванится и в серебряном и в сафлоровом,

И в сандаловом, что на розовом, шитом золотом.

Как цветок она, что в саду цветет, иль жемчужина

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

В украшении, или девы лик в алтаре она.

Как стройна она! Если скажет ей ее стройность: "Встань!"

Скажут бедра ей: "Посиди пока, будь медлительна!"

И когда просить буду близости, и краса шепнет:

"Будь же щедрою!", а ей изнеженность: "Погоди!"шепнет.

Восхваляю того, кто красою всей наделил ее,

А влюбленному речь хулителей дал в удел одну.

Она похищала того, кто ее видел, прелестью своей красоты и влагой своей улыбки и метала в него свои острые стрелы из глаз; и при всем том она была красноречива в словах и хорошо нанизывала стихи.

И когда пропало все имущество Абу-ль-Хусна и стало явным его дурное положение, он провел три дня, не пробуя вкуса пищи и не отдыхая во сне, и невольница сказала ему: "О господин, доставь меня к повелителю правоверных Харуну ар-Рашиду..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать восьмая ночь

Когда же настала четыреста тридцать восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что невольница сказала своему господину: "о господин, доставь меня к Харуну ар-Рашиду, пятому из сынов аль-Аббаса, и потребуй от него в уплату за меня десять тысяч динаров, а если он найдет эту цену слишком дорогой, скажи ему: "О повелитель правоверных, моя невольница стоит больше этого. Испытай ее, и ее цена станет великой в твоих глазах, так как этой девушке нет подобных, и она годится только для тебя". И берегись, господин мой, продать меня за меньшую цену, чем я тебе сказала, – прибавила невольница, – ее мало за такую, как я".

А господин этой невольницы не знал ей цены, и не ведал он, что ей нет подобной в ее время. И он доставил девушку к повелителю правоверных Харуну ар-Рашиду и предложил ее ему и упомянул о том, что говорила невольница. И тогда халиф спросил: "Как твое имя?" – "Мое имя Таваддуд", – отвечала невольница. "О Таваддуд, какие науки ты хорошо знаешь?" – спросил халиф. И девушка отвечала: "О господин, я знаю грамматику, поэзию, законоведение, толкование Корана и лексику, и знакома с музыкой и наукой о долях наследства, и счетом, и делением, и землемерием, и сказаниями первых людей [441]. Я знаю великий Коран и читала его согласно семи, десяти и четырнадцати чтениям, и я знаю число его сур и стихов, и его частей и половин, и четвертей и восьмых, и десятых, и число, падений ниц. Я знаю количество букв в Коране и стихи, отменяющие и отмененные, и суры мекканские и мединские, и причины их ниспослания; я знаю священные предания, по изучению и по передаче, подкрепленные и неподкрепленные; [442] я изучала науки точные, и геометрию, и философию, и врачевание, и логику, и риторику, и изъяснение и запомнила многое из богословия. Я была привержена к поэзии и играла на лютне, узнала, где на ней места звуков, и знаю, как ударять по струнам, чтобы были они в движении или в покое; и когда я пою и пляшу, то искушаю, а если приукрашусь и надушусь, то убиваю. Говоря кратко, я дошла до того, что знают лишь люди, утвердившиеся в науке".

И когда халиф Харун ар-Рашид услышал от девушки такие слова при юных ее годах, он изумился красноречию ее языка и, обратившись к владельцу девушки, сказал ему: "Я призову людей, которые вступят с ней в прения обо всем, что она себе приписала, и, если она им ответит, я дам тебе плату за нее с прибавкой; если же она не ответит, ты более достоин ее". "О повелитель правоверных, с любовью и удовольствием!" – отвечал владелец девушки.

И повелитель правоверных написал правителю Басры, чтобы тот прислал к нему Ибрахима ибн Сайяра-ан-Назама [443] (а это был величайший из людей своего времени в искусстве спорить, красноречии, поэзии и логике) и велел ему привести чтецов Корана, законоведов, врачей, звездочетов, мудрецов, зодчих и философов.

И прошло лишь малое время, и явились они во дворец халифата, не зная, в чем дело, и халиф призвал их в свою приемную залу и велел им сесть, и они сели; и тогда халиф приказал привести невольницу Таваддуд. И девушка явилась и дала увидеть себя (а она была точно яркая звезда), и ей поставили скамеечку из золота, и тогда Таваддуд произнесла приветствие и заговорила красноречивым языком и сказала: "О повелитель правоверных, прикажи тем, кто присутствует из законоведов, чтецов, врачей, звездочетов, мудрецов, зодчих и философов, вступить со мной в прения".

И повелитель правоверных сказал им: "Я хочу от вас, чтобы вы вступили в прения с этой девушкой о ее вере и опровергали бы ее доказательства обо всем, что она себе приписала". И собравшиеся ответили: "Внимание и повиновение Аллаху и тебе, о повелитель правоверных!" И тогда девушка опустила голову и сказала: "Кто из вас факих [444] знающий, чтец, сведущий в преданиях?" И один из присутствовавших ответил: "Я тот человек, которого ты ищешь". – "Спрашивай о чем хочешь", – сказала тогда невольница.

И факих спросил: "Ты читала великую книгу Аллаха и знаешь в ней отменяющее и отмененное и размышляла о ее стихах и буквах?" – "Да", – ответила девушка. И факих сказал: "Я спрошу тебя об обязательных правилах и твердо стоящих установлениях. Расскажи мне, о девушка, об этом и скажи, кто твой господь, кто твой пророк, кто твой наставник, что для тебя кыбла, кто твои братья, каков твой путь и какова твоя стезя".

И девушка отвечала: "Аллах – мой господь, Мухаммед (да благословит его Аллах и да приветствует!) – мой пророк, Коран – мой наставник, Каба – моя кыбла, правоверные – мои братья, добро – мой путь и сунна – моя стезя" [445]. И халиф удивился тому, что она сказала, и красноречию ее языка при ее малых годах.

"О девушка, – сказал затем факих, – расскажи мне, чем ты познала Аллаха великого!" – "Разумом, – ответила девушка". – "А что такое разум?" – опросил факих, и девушка отвечала: "Разумов два: разум дарованный и разум приобретенный..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать девятая ночь

Когда же настала четыреста тридцать девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что девушка отвечала: "Разумов два: дарованный и приобретенный. Дарованный разум – это тот, который сотворил Аллах, великий и славный, чтобы направлять им на правый путь, кого он желает из рабов своих; а разум приобретенный – это тот, который приобретает муж образованием и хорошими познаниями".

"Ты хорошо сказала! – молвил факих и затем спросил: – Где находится разум?" – "Аллах бросает его в сердце, – сказала девушка, – и лучи его поднимаются в мозг и утверждают там".

"Хорошо! – молвил факих. – Скажи мне, через что ты узнала о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!)". И девушка отвечала: "Через чтение книги Аллаха великого, через знамения, указания, доказательства и чудеса".

"Хорошо! – молвил факих. – Расскажи мне об обязательных правилах и твердо стоящих установлениях" [446]. – "Что касается обязательных

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

правил, – ответила девушка, – то их пять: свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммед – его раб и посланник; совершение молитвы; раздача милостыни; пост в Рамадан и паломничество к священному храму Аллаха для тех, кто в состоянии его совершить. Что же до твердо стоящих установлении, то их четыре: ночь, день, солнце и луна; на них строится жизнь и надежда, и не знает сын Адама, будут ли они уничтожены с последним сроком".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, каковы обряды веры?" – "Обряды веры, – ответила девушка, – молитва, милостыня, пост, паломничество, война за веру и воздержание от запретного".

"Хорошо! – молвил факих. – Расскажи мне, с чем ты встаешь на молитву?" – сказал он. И девушка ответила: "С намерением благочестия, признавая власть господа". – "Расскажи мне, – сказал факих, – сколько правил предписал тебе Аллах выполнить перед тем, как ты встанешь на молитву". И девушка отвечала: "Совершить очищение, прикрыть срамоту, удалить загрязнившиеся одежды, встать на чистом месте, обратиться к кыбле, утвердиться прямо, иметь благочестивое намерение и произнести возглас запрета: "Аллах велик!"

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, как ты выходишь из дома твоего на молитву?" – "С намерением благочестия", – ответила девушка. "А с каким намерением тыходишь в мечеть?" – спросил факих, и девушка ответила: "С намерением служить Аллаху". – "А как ты обращаешься к кыбле?" спросил факих. "Исполняя три правила и одно установление", – отвечала девушка.

"Хорошо! – сказал факих. – Скажи мне, каково начало молитвы, что в ней разрешает от запрета и что налагает запрет?" – "Начало молитвы, отвечала девушка, – очищение; налагает запрет возглас запрета: "Аллах велик!", а разрешает от него пожелание мира после молитвы". – "А что лежит на том, кто оставит молитву?" – спросил факих, и девушка отвечала: "Говорится в "АсСахыхе: [447] кто оставит молитву нарочно и умышленно, без оправдания, нет для того доли в исламе..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до четырехсот сорока

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот сорока, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка произнесла слова священного предания, факих сказал: "Хорошо! Расскажи мне о молитве – что это такое?"

И девушка ответила: "Молитва – связь между рабом и господином его, и в ней десять качеств: она освящает сердце, озаряет лицо, умиловливает милосердного, гневит сатану, отвращает беду, избавляет от зла врагов, умножает милость, отвращает кару, приближает раба к его владыке и удерживает от мерзости и порицаемого. Молитва – одно из необходимых, обязательных и предписанных правил, и она – столп веры".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что есть ключ молитвы?" "Малое омовение", – отвечала девушка. "А что есть ключ малого омовения?" – "Произнесение имени Аллаха". – "А что есть ключ произнесения имени Аллаха?" – "Твердая вера". – "А что есть ключ твердой веры?" – "Упование на Аллаха", – "А что есть ключ упования на Аллаха?" – "Надежда". – "А что есть ключ надежды?" – "Повиновение". – "А что есть ключ повиновения?" – "Исповедание единственности Аллаха великого и признание за ним высшей власти".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о правилах малого омовения". И девушка отвечала: "Их шесть, по учению имама аш-Шафии, Мухаммеда ибн Идриса [448] (да будет доволен им Аллах!): благочестивое намерение при омовении лица, омовение рук и локтей, обтирание части головы, омовение ног и пяток и должный порядок при омовении. А установлении о нем десять: произнесение имени Аллаха, обмывание рук, прежде чем опустить их в сосуд, полоскание рта, втягивание воды носом, обтирание всей головы, обтирание ушей снаружи и внутри новою водою, промывание густой бороды, промывание пальцев на руках и ногах, обмывание правой стороны раньше левой, очищение тела трижды и непрерывность в омовении. А окончив омовение, должно сказать: "Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммед – его раб и посланник! Боже мой, причисли меня к кающимся, причисли меня к очищающимся. Слава тебе, боже мой! Хвалю тебе свидетельствую, что нет господ, кроме тебя, прошу у тебя прощения и каюсь перед тобою". Приводится в священных преданиях о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), что он сказал: "Кто будет произносить это после каждого омовения, для того откроются восемь ворот рая, и войдет он через которые хочет".

"Хорошо! – сказал факих. – А если захочет человек совершить омовение, какие будут подле него ангелы и дьяволы?" И девушка отвечала: "Когда приготовился человек к омовению и когда он поминает Аллаха великого в начале омовения, дьяволы убегают от него и получают над ним власти ангелы с палаткою из света, у которой четыре веревки, и возле каждой веревки – ангел, прославляющий Аллаха великого и просящий прощения за человека, пока тот молчит или поминает Аллаха. Если же он не поминает Аллаха, великого, славного, при начале омовения и не молчит, над ним получают власть дьяволы, и уходят от него ангелы, и сатана нашептывает ему до тех пор, пока не овладеет им сомнение и не станет омовение его недействительным. Говорил пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Правильное омовение прогоняет шайтана и оберегает от несправедливости султана", и говорил также: "На кого снизойдет беда, а он не совершил омовения, тот пусть упрекает только самого себя".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что должен сделать человек, когда пробудился он от сна?" – "Когда пробудился человек от сна, – отвечала девушка, – пусть вымоет себе руки трижды, прежде чем опустить их в сосуд".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о правилах большого омовения и об установлениях о нем". – "Правила большого омовения, – ответила девушка, – благочестивое намерение и покрытие водою всего тела, то есть доведение воды до всех волос и всей кожи; что же касается установления о нем, то прежде него должно совершить малое омовение и растереться и промыть волосы, я по словам некоторых, следует отложить мытье ног до конца омовения". – "Хорошо!" – сказал факих..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок первая ночь

Когда же настала четыреста сорок первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка рассказала факиху о правилах большого омовения и установления о нем, факих оказал: "Хорошо! Расскажи мне о причинах омовения песком, о его правилах и установлениях о нем". "Что касается причин, – ответила девушка, – то их семь: отсутствие воды, опасение этого, нужда в воде, потеря дороги в пути, болезнь, лубки и рана. А правил его четыре: благочестивое намерение, употребление чистого песка, обтирание лица и обтирание обеих рук. Что же касается установлении, вот они: произнесение имени Аллаха и омовение правой руки прежде левой".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне об условиях молитвы, ее столпах и установлениях о ней". – "Что касается условий молитвы, – отвечала девушка, – то их пять: чистота членов, прикрытия срамоты, наступление должного времени, известное наверно или предполагаемое обращение в сторону кыблы, стояние на чистом месте. А столпы молитвы: благочестивое намерение, возглас запрета: "Аллах велик!", пребывание стоя, если возможно, и произнесение "Фатихи" [449] (во имя Аллаха, милостивого, милосердного! – один из ее стихов, по учению имама аш-Шафии). Затем следует совершить поясной поклон, помедлить, выпрямиться, помедлить, пасть ниц, помедлить, присесть между двумя падениями ниц, помедлить, произнести последнее исповедание веры, присев для него и произнося при этом моление о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), и возгласить первое приветствие, и, по словам некоторых, иметь благочестивое намерение о выходе с молитвы. Что же касается установлении о молитве, то к ним относятся: азаи, икама [450], поднятие рук при возгласе запрета: "Аллах велик!", вступительное моление, охранительный возглас и возглас: "Амины!", чтение какой-нибудь суры после "Фатихи", возгласы: "Аллах велик!" при переменах положения, слова: "Да услышит Аллах тех, кто его хвалит! Господи наш, хвала тебе!" и громкая речь в своем месте, и тихая речь в своем месте, и первое исповедание, для которого следует сесть, и включение в него молитвы о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), и молитва о семействе его при последнем исповедании и второе приветствие".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Хорошо! Скажи мне, с чего полагается подать на бедных?" – сказал факих. И девушка отвечала: "С золота, с серебра, с верблюдов, коров, овец, пшеницы, ячменя, проса, дурры, бобов, гороха, риса, изюма и фиников". "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, с какого количества золота берется подать на бедных?" И девушка отвечала: "Нет подати с того, что меньше двадцати мискалей, а если дойдет до двадцати, то с них полагается полмискаля и с того, что больше – по такому же расчету". – "Расскажи мне, с какого количества серебра полагается подать?" – сказал факих. И девушка отвечала: "Нет подати с того, что меньше двухсот дирхемов, и если дойдет до двухсот, то с них полагается пять дирхемов, а с того, что больше, – по такому же расчету". – "Хорошо! Расскажи мне, со скольких верблюдов полагается подать?" – сказал факих. И девушка отвечала: "С каждой пяти – одна овца, до двадцати пяти, а с двадцати пяти – годовалая верблюдица". – "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, со скольких овец полагается подать?" – "Когда дойдет до сорока, с них одна овца", – отвечала девушка.

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о посте [451] и его правилах". И девушка отвечала: "Правила поста: благочестивое намерение и воздержание от еды, питья, совокупления и намеренной рвоты, и пост обязателен для всякого совершеннолетнего, который свободен от месячных или послеродовых очищений. Он обязателен с той минуты, как увидят новый месяц или услышат об этом со слов очевидца, чья правдивость запала в сердце слушающего. И одно из обязательных условий поста – принятие благочестивого намерения каждую ночь. Что же касается до установлении о посте, то должно ускорять разговор, откладывать предрассветную трапезу и воздерживаться от разговора, кроме слов о добре, поминания Аллаха и чтения Корана". "Хорошо! Расскажи мне, что не делает поста недействительным?" – сказал факих. И девушка отвечала: "Натирание жиром, употребление сурьмы, проглатывание дорожной пыли и слюны, истечение семени при поллюции или от взгляда на постороннюю женщину, кровопускание и употребление пиявок это не делает поста недействительным".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о молитве в оба праздника" [452]. – "Два rakata, – они установлены сунной, – без азана и икамы, – отвечала девушка, – но молящийся говорит: "На соборную молитву!" – и произносит: "Аллах велик!" – при первом rakate семь раз, кроме запретительного возгласа, а при втором – таять раз, кроме возгласа при вставании; это по учению имама аш-Шафии (да помилует его великий Аллах!), – и молящийся произносит исповедание веры..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок вторая ночь

Когда же настала четыреста сорок вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка рассказала факиху о молитве в оба праздника, факдх сказал: "Хорошо! Расскажи мне о молитве при затмении солнца и затмении луны". И девушка отвечала: "Два rakata, безазана и икамы; при каждом rakate молящийся дважды выпрямляется, делает два поклона и дважды падает ниц, и садится и произносит исповедание веры и возглас привета". – "Хорошо! Расскажи мне про молитву о дожде", – сказал факих. И девушка отвечала: "Два rakata, без азана и икамы; имам произносит исповедание веры и возглас привета, затем говорит проповедь и просит прошения у Аллаха великого в том месте, где произносится возглас: "Аллах велик!" – в проповедях на оба праздника, и переворачивает свой плащ, обращая его верхней частью (вниз, и взывает к Аллаху и умоляет". – "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о непарной молитве". – "В непарной молитве, – ответила девушка, – самое меньшее – один rakat, а самое большее – одиннадцать". – "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о молитве на заре". – "В молитве на заре, – отвечала девушка, – самое меньшее – два rakata, а самое большее – двенадцать rakatov".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне об отшельничестве". – "Оно является установлением, – отвечала девушка". – "А каковы его условия?" спросил факих, и девушка сказала: "Питать благочестивое намерение, не выходить из мечети иначе как при нужде, не прикасаться к женщинам, поститься и воздерживаться от речи".

"Хорошо! Расскажи мне, когда обязательно паломничество?" – сказал факих. И девушка отвечала: "Когда человек достиг зрелости, находится в полном разуме, исповедует ислам и в состоянии совершить паломничество, и оно обязательно в жизни один раз, раньше смерти". – "Каковы правила паломничества?" – спросил факих. И девушка отвечала: "Наложение на себя запрета, остановка на Арафате, круговой обход, бег и бритье или укорочение волос". – "А каковы правила посещения?" – спросил факих. И девушка отвечала: "Наложение запрета, круговой обход и бег". – "Каковы правила наложения запрета?" – спросил факих. И девушка отвечала: "Снятие с себя сшитой одежды, отказ от благовоний, прекращение бритья головы, стрижки ногтей, убийства дичи и сношений". – "А каковы установления о паломничестве?" – спросил факих. И девушка отвечала: "Возглас: "Я здесь!", круговой обход по прибытии, прощальный обход, ночевка в аль-Муздалифе и в Мина и бросание камешков" [453].

"Хорошо! – сказал факих. – А что такое война за веру и каковы ее основы?" – "Основы ее, – отвечала девушка, – нападение на нас неверных, наличие имама и военного снаряжения и твердость при встрече с врагом, а установление о ней предписывает побуждать к бою по слову его (велик он!): "О пророк, побуждай правоверных к бою!"

"Хорошо! Расскажи мне о правилах торговли и установлениях о ней", сказал факих. И девушка отвечала: "Правила торговли – предложение продать и согласие купить, и чтобы продаваемое было во власти продающего, а покупатель мог бы получить его, а также отказ от лихвы". – "А каковы установления о торговле?" – спросил факих. И девушка ответила: "Право отказа от сделки и выбора. Торгующиеся могут выбирать, пока они не разошлись". – "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о вещах, которые нельзя обменивать друг на друга". И девушка отвечала: "Я запомнила об этом верное предание со слов Нафи, ссылавшегося на посланника божьего (да благословит его Аллах и да приветствует!), который запретил обменивать сухие финики на свежие и свежие фиги на сухие, и вяленое мясо на свежее, и сливочное масло на топленое, и все, что принадлежит к одному роду и съедобно, нельзя обменивать одно на другое".

И когда факих услышал слова девушки, он понял, что она остроумна, проницательна, сообразительна и сведуща в законоведении, преданиях, толковании Корана и прочем, и сказал про себя: "Мне обязательно надо ее перехитрить и одолеть ее в приемной зале повелителя правоверных!"

"О девушка, – спросил он ее, – что значит слово "вуду" в обычном языке?" – "Слово "вуду" в обычном языке значит "чистота" и "освобождение от грязи", – отвечала девушка. "А что значит в обычном языке слово "салат"?" – "Пожелание блага". – "А что значит в обычном языке слово "гусль"? – "Очищение". – "А что значит в обычном языке "саум"? – "Воздержание". – "А что значит в обычном языке "закат"? – "Прибавление". "А что значит в обычном языке "хаджж"? – "Стремление к цели". – "А что значит "джихад"? – "Защита", – отвечала девушка, И оборвались доводы факиха..."

И Шахразаду застигав утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок третья ночь

Когда же настала четыреста сорок третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда оборвались доводы факиха, он поднялся на ноги и сказал: "Засвидетельствуй, о повелитель правоверных, что девушка более сведуща в законоведении, чем я".

"Я спрошу тебя кое о чем, – сказала девушка. – Дай мне быстрый ответ, если ты знающий". – "Спрашивай!" – сказал факих, и девушка спросила: "Что такое стрелы веры?" – "Их десять, – отвечал факих, – первая – исповедание, то есть верование; вторая – молитва, то есть природное свойство; третья – подать на бедных, то есть чистота; четвертая – пост, то есть щит; пятая – паломничество, то есть закон; шестая – война за веру, те есть избавление; седьмая и восьмая – побуждение и блатному и запрещению порицаемого, то есть ревность ко благу, девятая – общее согласие, то есть содружество, и десятая – искание знания, то есть достохвальный путь".

"Хорошо! – отвечала девушка. – За тобой остался еще вопрос: что такое корни ислама?" – "Их четыре: здоровые верования, искренность в стремлении к цели, память о законе и верность обету". – "Остался еще вопрос, – сказала девушка, – ответишь – хорошо, а нет – я сниму с тебя одежду". "Говори, девушка!" – сказал факих, и девушка спросила: "Что такое ветви ислама?" И факих помолчал некоторое время и ничего не ответил.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И девушка воскликнула: "Снимай с себя одежду, и я растолкую тебе это". – "Растолкуй, и я сниму для тебя с него одежду!" – сказал повелитель правоверных. И девушка молвила: "Их двадцать две ветви: следование книге Аллаха великого, подражание его посланнику (да благословит его Аллах и да приветствует!), прекращение вреда, употребление в пищу разрешенного, воздержание от запретного, исправление несправедливостей в пользу обиженных, раскаяние, знание закона веры, любовь к другу Аллаха [454], следование ниспосланному, признание посланных Аллахом правдивыми, опасение перемены, готовность к последнему отъезду, сила истинной веры, прощение при возможности, крепость при болезни, терпение в беде, знание Аллаха великого, знание того, с чем пришел его пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), непокорность Иблису–проклятому, борьба со своей душой и неповиновение ей и полная преданность Аллаху".

И когда повелитель правоверных услышал это от девушки, он велел снять с факиха его одежду и тайлесан [455], и факих снял это и вышел, огорченный и пристыженный перед повелителем правоверных.

А затем поднялся перед девушкой другой человек и сказал ей: "О девушка, выслушай от меня несколько вопросов". – "Говори!" – сказала девушка, и факих спросил: "Что такое правильное вручение товара?" – "Когда известна цена, известен сорт и известен срок уплаты", – отвечала девушка.

"Хорошо! – сказал факих. – Каковы правила еды и установление о ней?" – "Правила еды, – сказала девушка, – сознание, что Аллах великий наделил человека и накормил его и напоил, и благодарность Аллаху великому за это". – "А что такое благодарность?" – спросил факих, и девушка отвечала: "Благодарность состоит в том, чтобы раб израсходовал вес, чем наградил его Аллах великий, на то, для чего он это сотворил". – "А каковы установления об еде?" – спросил факих, и девушка отвечала: "Произнесение имени Аллаха, омовение рук, еда сидя на левом бедре и тремя пальцами и вкушение того, что у тебя под рукой". – "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, в чем пристойность при еде?" И девушка отвечала "В том, чтобы класть в рот маленькие куски и редко смотреть на сидящего рядом". – "Хорошо" – сказал факих..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок четвертая ночь

Когда же настала четыреста сорок четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка была опрошена о пристойности при еде и дала ответ, спрашивающий факих сказал ей: "Хорошо! Расскажи мне об убеждениях сердца и определении их через противоположное". "Их три, – отвечала девушка, – и противоположных определений тоже три. Первое убеждение – вера, а противоположное определение этого – отказ от многобожия; второе убеждение – сунна, а противоположное определение этого – отказ от новшеств; третье убеждение – покорность Аллаху, а противоположное определение этого – отказ от ослушания его".

"Хорошо! Расскажи мне, каковы условия малого омовения?" – сказал факих. И девушка отвечала: "Предание себя Аллаху, способность различать, чистота воды, отсутствие осязаемого препятствия и отсутствие препятствия по закону".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о вере". – "Вера, – отвечала девушка, – разделяется на девять отделов: вера в того, кому поклоняешься; вера в то, что ты раб; вера в особую сущность бога; вера в две горсти; вера в предопределение; вера в отменяющее; вера в отмененное; вера в Аллаха, его ангелов и посланников; вера в судьбу и предопределенное в благом и злом, сладостном и горестном".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о трех вещах, которые препятствуют трем другим вещам". – "Хорошо, – отвечала девушка. – Рассказывают о Суфьяне–ас–Саури [456], что говорил: "Три вещи губят три другие вещи: пренебрежение праведниками губит будущую жизнь, пренебрежение царями губит душу, а пренебрежение тратами губит деньги".

"Хорошо! – сказал факих" – Расскажи мне о ключах небес и сколько на небесах ворот". И девушка ответила: "Сказал Аллах великий: "И открылось небо и были там ворота", – а пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: "Не ведает числа ворот на небе никто, кроме того, кто сотворил небо, и нет ни одного сына Адама, для которого бы не было на небе двух ворот: через одни ворота нисходит его надел, а через другие ворота возносятся его деяния, и не замкнутся ворота его надела, пока не прервется срок жизни его, и не замкнутся врата его деяний, пока не вознесется его дух".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что вещь, что полувещь и что не вещь". И девушка отвечала: "Вещь – это правоверный; полувещь – это лицемер, а не вещь – это неверный".

"Хорошо! Расскажи мне про сердца", – сказал факих. И девушка отвечала: "Бывает сердце здоровое, сердце больное, сердце кающееся, сердце себя посвящающее и сердце светящее. Здоровое сердце – это сердце Друга Аллаха; сердце больное – это сердце неверного; сердце кающееся – это сердце богобоязненных, боящихся; сердце себя посвящающее – это сердце господина нашего Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!); и сердце светящее – это сердце тех, кто за ним следует. А сердца ученых троякие: сердце, привязанное к здешнему миру, сердце, привязанное к последней жизни, и сердце, привязанное к своему владыке. Сказано также, что сердец три: сердце привязанное – а это сердце неверного, сердце потерянное – это сердце лицемера, и сердце твердое – это сердце правоверного. Сказано также, что их три: сердце, развернутое светом и верой, сердце, пораненное страхом разлуки, и сердце, боящееся быть покинутым". – "Хорошо!" – оказал факих..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок пятая ночь

Когда же настала четыреста сорок пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда второй факих задал девушке вопросы и та ему ответила, он сказал: "Хорошо!" – "О повелитель правоверных, сказала тогда девушка, – он опрашивал меня, пока не утомился, а я задам ему два вопроса, и если он даст мне на них ответ, пусть так, а если нет, я возьму его одежду, и он уйдет с миром".

"Спрашивай меня о чем хочешь", – сказал факих. И девушка молвила: "Что ты окажешь о вере?" – "Вера, – ответил факих, – есть подтверждение языком и признание истины сердцем и действие членами. И сказал он (молитва над ним и привет!): "Не завершить правоверному веры, пока не завершится в нем пять качеств: упование на Аллаха, препоручение себя Аллаху, подчинение власти Аллаха, согласие на приговор Аллаха я чтобы были его дела угодны Аллаху, ибо тот, кто любил ради Аллаха и давал ради Аллаха и отказывал ради Аллаха, тот уверовал вполне".

"Расскажи мне о правиле правил, о правиле в начале всех правил, о правиле, нужном для всех правил, о правиле, заливающим все правила, об установлении, входящем в правило, и об установлении, завершающем правило", – сказала девушка. И факих промолчал и ничего не ответил. И повелитель правоверных велел Таваддуд растолковать это и приказал факиху снять с себя одежду и отдать ее девушке.

И тогда девушка сказала: "О факих, правило правил – это познание Аллаха великого; правило в начале всех правил – это свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед – посланник Аллаха; правило, нужное для всех правил, – это малое омовение; правило, заливающее все правила, – это большое омовение от нечистоты. Постановление, входящее в правило, – это промывание пальцев и промывание густой бороды, а постановление, завершающее правило, – это обрезанное.

И тут стало ясно бессилие факиха, и он поднялся на ноги и сказал: "Призываю Аллаха в свидетели, о повелитель правоверных, что эта девушка более сведуща, чем я, в законоведении и в прочем!" А потом он снял с себя одежду и ушел, удрученный.

Что же касается истории с наставником и чтецом, то девушка обратилась к остальным ученым, которые присутствовали, и спросила их: "Кто

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

из вас наставник и чтец, знающий семь чтений и грамматику и лексику?"

И чтец поднялся и сел перед нею и спросил: "Читала ли ты книгу Аллаха великого и утвердилась ли в знании ее стихов, отменяющих и отмененных, твердо установленных и сомнительных, мекканских и мединских? Поняла ли ты ее толкование и узнала ли ты ее передачи и основы ее чтения?" – "Да", – отвечала девушка.

И факих сказал: "Расскажи мне о числе сур в Коране: сколько там десятых, сколько стихов, сколько букв и сколько падений ниц? Сколько пророков в нем упомянуто, сколько в нем сур мединских и сколько сур мекканских и сколько в нем упомянуто существ летающих?" – "О господин, – ответила девушка, – что касается до сур в Коране, то их сто четырнадцать, и мекканских из них – семьдесят сур, а мединских – сорок четыре. Что касается десятых частей, то их шестьсот десятых и двадцать одна десятая; стихов в Коране – шесть тысяч двести тридцать шесть, а слов в нем семьдесят девять тысяч четыреста тридцать девять, и букв – триста двадцать три тысячи шестьсот семьдесят; и читающему Коран за каждую букву зачтется десять благих дел. А падения ниц – их четырнадцать..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок шестая ночь

Когда же настала четыреста сорок шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда чтец спросил девушку про Коран, она ему ответила и сказала: "Что же до пророков, имена которых упомянуты в Коране, то их – двадцать пять: Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак, Якуб, Юсуф, аль-Яса, Юнус, Лут, Салих,

Худ,

Шуайб,

Дауд,

Сулейман, Зу-ья-Кифль, Идрис, Ильяс, Яхья, Закария, Айюб, Муса, Харун и Мухаммед (да будет благословение Аллаха и его привет над ними всеми!). Что же касается летающих существ, то их – девять". – "Как они называются?" спросил факих. И девушка отвечала: "Комар, пчела, муха, муравей, удод, ворон, саранча, Абабиль и птица Исы [457] (мир с ним!), а это – летучая мышь".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, какая сура в Коране самая лучшая?" – "Сура о Корове", – ответила девушка. – "А какой стих самый великий?" – спросил факих. "Стих о престоле, и в нем пятьдесят слов, и в каждом слове пятьдесят благословений". – "А какой стих содержит девять чудес?" – спросил факих. И девушка сказала: "Слово его (велик он!): "Поистине, в создании небес и земли и в смене дней и ночей, и в кораблях, которые бегут по морю с тем, что полезно людям..." и до конца стиха". "Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, какой стих самый справедливый". И девушка отвечала: "Слово его (велик он!): "Аллах приказывает быть справедливым и милостивым и оделять состоящих в родстве и запрещает мерзости, порицаемые дела и несправедливость". – "А в каком стихе больше всего желания?" – спросил факих. И девушка сказала: "В словах его (велик он!): "Не желает разве всякий муж из них войти в сад блаженства?" – "А в каком стихе более всего надежды?" – "В слове его (велик он!): "Скажи: "О рабы мои, что погрешили против самих себя, не отчаивайтесь в милости Аллаха: поистине Аллах прощает грехи полностью, ибо он всепрощающий, всемилостивый".

"Хорошо! Расскажи мне, по какому чтению ты читаешь?" – сказал факих. И девушка ответила: "По чтению обитателей рая, то есть по чтению Нафи". – "А в каком стихе солгали пророки?" – "В слове его (велик он!): "И они вымазали его рубашку ложной кровью", – а они – это братья Юсуфа". – "А скажи мне, в каком стихе неверные сказали правду?" – спросил факих. И девушка ответила: "В слове его (велик он!): "И сказали евреи: "Христиане ни на чем не основываются"; и сказали христиане: "Евреи ни на чем не основываются", а они читают писание – и все они сказали правду", – "А в каком стихе Аллах говорит о самом себе?" – спросил факих. И девушка ответила: "В слове его (велик он!): "И сотворил я джиннов и людей лишь для того, чтобы они мне поклонялись". – "А в каком стихе слова ангелов?" "В слове его (велик он!): "Мы возглашаем тебе хвалу и восхваляем тебя".

"Расскажи мне о возгласе: "Прибегаю к Аллаху от дьявола, битого камнями!" – и о том, что о нем сказано", – молвил факих. И девушка ответила: "Охранительный возглас – обязанность, которую Аллах повелел исполнять при чтении Корана, и указывает на это слово его (велик он!): "И когда ты читаешь Коран, прибегай к защите Аллаха от дьявола, битого камнями", – "Расскажи мне, каковы слова охранительного возгласа и в чем разногласие относительно него?" – спросил факих. И девушка сказала: "Некоторые произносят его, говоря: "Прибегаю к Аллаху всеслышащему, всезнающему, от дьявола, битого камнями!" А некоторые говорят: "К Аллаху всесильнейшему". А лучше всего то, что гласит великий Коран и что дошло в установлениях. И пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), начиная читать Коран, говорил: "Прибегаю к Аллаху от дьявола, битого камнями!" Рассказывают со слов Нафи, ссылавшегося на своего отца, что тот говорил: "Когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) поднимался ночью молиться, он говорил: "Аллах превелик в своем величии, и хвала Аллаху премногая. Слава Аллаху поутру и вечером!" И говорил он: "Прибегаю к Аллаху от дьявола, битого камнями, и от наущения дьявола и внушений его". Передают про Ибн Аббаса [458] (да будет доволен Аллах им и отцом его!), что он говорил: "Когда был впервые послан Джибриль пророку (да благословит его Аллах и да приветствует!), он научил его охранительному возгласу и сказал: "Скажи, о Мухаммед: "Прибегаю к Аллаху всеслышащему, всезнающему"; потом скажи: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного", затем: "Читай во имя господа твоего, который создал". А создал он человека из сгустка крови".

И когда чтец Корана услышал речи девушки, он изумился ее словам и красноречию, уму и достоинствам и оказал ей: "О девушка, что ты скажешь о слове его (велик он!); "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного?" Стих ли это из стихов Корана?" – "Да, – отвечала девушка, – это стих Корана в суре "Муравей" и стих между каждыми двумя сурами, и разногласие об этом среди (ученых велико". – "Хорошо!" – сказал факих..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок седьмая ночь

Когда же настала четыреста сорок седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка ответила чтецу Корана и сказала, что о словах: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!" – великое разногласие среди ученых, чтец сказал: "Хорошо! Расскажи мне, почему не пишут в начале суры "Отречение": "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного?" И девушка ответила: "Когда была ниспослана сура "Отречение" о нарушении договора, который был между пророком (да благословит его Аллах и да приветствует!) и многобожниками, пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) послал к ним Али ибн Абу-Талиба [459] (да почтит Аллах его лик!), в день праздника, с сурой "Отречение", и Али прочитал ее им, но не прочитал: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! "

"Расскажи мне о преимуществе и благословенности слов: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!" – сказал факих. И девушка молвила: "Передают, что пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) говорил: "Если прочитают над чем-нибудь: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!", всегда будет в этом благословение". И еще передают слова его (да благословит его Аллах и да приветствует!): "Поклялся господь величия величием своим, что всякий раз, как произнесут над больным: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!", он исцелится от болезни". И говорят, что, когда господь создал свой престол, он задрожал великим дрожанием, и написал на нем Аллах: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!", и утихло Дрожание его. И когда было ниспослано: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!" – на посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!), он сказал: "Мне не угрожают ныне три вещи: провалиться сквозь землю, быть превращенным и утонуть". Достоинства этих слов велики и благословенность их многочисленна, так что долго было бы это излагать; и о посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!) передают, что он сказал: "Приведут человека в день воскресения, и будет истребован от него отчет, и не найдется у него благого дела, и будет поведено свергнуть его в огонь, и скажет он: "О боже мой, ты не был справедлив со мною!" И скажет Аллах (велик он и славен!): "А почему так?" и ответит человек: "О господи, потому что ты назвал себя милостивым, милосердным и хочешь пытать меня огнем". И скажет ему тогда Аллах (да возвысится его величие!): "Я назвал себя

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

милостивым, милосердным; отведите раба моего в рай по моему милосердию, ибо я – милосерднейший из милосердых".

"Хорошо! – сказал чтец Корана. – Расскажи мне о первом появлении слов: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!" И девушка сказала: "Когда начал Аллах великий ниспосылать Коран, писали: "Во имя твое, боже мой!", а когда ниспослал Аллах великий слова: "Скажи: "Взывайте к Аллаху, или взывайте к милостивому, как бы ни взывали к нему, у него имена прекраснейшие", стали писать: "Во имя Аллаха милостивого!" Когда же было ниспослано: "Господь ваш – господь единый, нет господа, кроме него, милостивого, милосердного", стали писать: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!"

И когда чтец услышал слова девушки, он опустил голову и сказал про себя: "Вот, поистине, дивное диво! Как рассуждала эта девушка о первом появлении: "Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!" Клянусь Аллахом, мне непременно нужно с ней схитрить, может быть, я ее одолею".

"О девушка, – сказал он ей, – ниспослал ли Аллах Коран весь сразу или он его ниспосылал по частям?" И она ответила: "Нисходил с ним Джibriль–верный (мир с ним!) от господа миров к пророку его Мухаммеду, господину посланных и печати пророков, с повелением и запрещением, обещанием и угрозой, рассказами и притчами в течение двадцати лет, отдельными стихами, сообразно с событиями".

"Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о первой суре, которая была низведена на посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!)". И девушка отвечала: "По словам Ибн Аббаса, это – сура "О сгустке крови", а по словам Джабира ибн Абд–Аллаха – сура "О завернувшемся в плащ", а затем, после этого, были ниспосланы прочие суры и стихи". – "Расскажи мне о последнем стихе, который был ниспослан", – сказал чтец Корана. И девушка ответила: "Последний стих, ниспосланный пророку, – "стих о лихве", но говорят также, что это – слова: "Когда придет поддержка Аллаха и победа..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок восьмая ночь

Когда же настала четыреста сорок восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка ответила чтецу о последнем стихе, ниспосланном в Коране, чтец сказал: "Хорошо, расскажи мне о числе сподвижников, которые собирали Коран при жизни посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует!)". И девушка отвечала: "Их четверо: Убейн ибн Каб, Зад ибн Сабит, Абу–Убейда–Амир ибн аль–Джаррах и Осман ибн Аффан (да будет доволен Аллах ими всеми!)" – "Хорошо! – сказал чтец Корана. – Расскажи мне о чтецах, от которых заимствуют чтение". И девушка отвечала: "Их четверо: Абд–Аллах ибн Масуд, Убейй ибн Каб, Муаз ибн Джабаль и Салим ибн Абд–Аллах".

"А что ты скажешь о словах его (велик он!): "И то, что заколото перед воздвигнутыми?" [460] – спросил чтец Корана. И девушка ответила: "Воздвигнутые – это идолы, которых воздвигают и которым поклоняются помимо великого Аллаха (прибегаю к Аллаху великому!)". – "А что ты скажешь о словах его (велик он!): "Ты знаешь, что у меня в душе, а я не знаю, что у тебя в душе?" – спросил чтец Корана, и девушка ответила: "Это значит: ты знаешь меня доподлинно и знаешь, что есть во мне, а я не знаю, что есть в тебе. И указание на это в словах его (велик он!): "Поистине, ты тот, кто знает скрытое". А говорят также, что это значит: ты знаешь мою сущность, а я не знаю твоей сущности".

"А что ты скажешь о словах его (великой!): "О те, кто уверовал, не объявляйте запретными благ, которые разрешил ваш Аллах?" – спросил чтец Корана. И девушка ответила: "Говорил мне мой шейх (да помилует его Аллах великий!) со слов ад–Даххака, что тот сказал: "Это люди из мусульман, которые сказали: "Отрежем наши мужские части и наденем власяницы", – и был ниспослан этот стих. А Катада [461] говорил, что он был ниспослан из–за нескольких сподвижников посланника божьего (да благословят его Аллах и да приветствует!) Али ибн Абу–Талиба, Османа ибн Мусаба и других, которые сказали: "Оскопим себя, оденемся в волос и станем монахами", – и был ниспослан этот стих".

"А что ты скажешь о словах его (велик он!): "И сделал Аллах Ибрахима другом?" – спросил чтец Корана. И девушка ответила: "Друг – это нуждающийся, испытывающий в ком–нибудь нужду; а по словам других, это – любящий и преданный Аллаху великому, тот, чью преданность ничто не смущает".

И когда чтец Корана увидал, что слова девушки бегут, как бегут облака, и она не медлит с ответом, он поднялся на ноги и воскликнул: "Призываю в свидетели Аллаха, о повелитель правоверных, что эта девушка лучше меня знает чтение Корана и другое!" И тут девушка сказала: "Я задам тебе один вопрос, и если ты дашь на него ответ – пусть так, а иначе я сниму с тебя одежду". – "Спрашивай его!" – сказал повелитель правоверных. И девушка молвила: "Что ты скажешь о стихе, в котором двадцать три кафа, и о стихе, где шестнадцать мимов, и о стихе, где сто сорок айнов [462], и о части Корана, в которой нет возгласа возвеличения?" И чтец Корана был бессилен ответить, и девушка молвила: "Снимай свои одежды!"

А когда он снял с себя одежды, девушка сказала: "О повелитель правоверных, стих, в котором шестнадцать мимов, находится в суре "Худ", и это слова его (велик он!) – и сказано было: "О Нух, выходи с миром от нас и благословениями над тобою..." и дальше до конца стиха; а стих, в котором двадцать три кафа, – в суре о Корове, и это – стих о долге; а стих, где сто сорок айнов, – в суре "Преграды", и это – слова его (велик он!): "И выбрал Муса из племени своего семьдесят человек для назначенного нами времени, а у каждого человека ведь два глаза". А часть, в которой нет возгласа возвеличения, это – суры: "Приблизился час и раскололся месяц", "Всемилоостивый" и "Постигающее".

И чтец Корана снял бывшие на нем одежды и ушел пристыженный..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок девятая ночь

Когда же настала четыреста сорок девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка одолела чтеца Корана, он снял с себя одежды и ушел пристыженный.

И тогда к девушке подошел искусный лекарь и сказал ей: "Мы покончили с наукой о вере; подбодри же свой ум для наук о телах и расскажи мне о человеке: какова его природа, сколько у него в теле жил, и сколько костей, и сколько позвонков, и где первая жила, и почему назван Адам Адамом". И девушка отвечала: "Адам назван Адамом за свою смуглость, то есть за коричневый цвет лица; а говорят, потому что он сотворен из каменистой земли [463], то есть из верхнего ее слоя. Грудь Адама – из земли Кабы, голова его – из земли Востока, а ноги его – из земли Запада. У человека сотворено семь врат в голове его: это – два глаза, два уха, две ноздри и рот, и в нем устроены два прохода: передний и задний. И сделал Аллах глаза с чувством зрения, уши с чувством слуха, ноздри с чувством обоняния, рот с чувством вкуса, а язык сотворил он выговаривающим то, что в глубине души человека. И создал он Адама сложенным из четырех стихий: воды, земли, огня и воздуха. И у желтой желчи – природа огня, так как она горячая и сухая; у черной желчи – природа земли, так как она холодная и сухая; у мокроты – природа воды, так как она холодная и влажная; у крови – природа воздуха, так как она горячая и влажная. Аллах сотворил в человеке триста шестьдесят жил, двести сорок костей и три души: животную, духовную и природную, и каждой присвоил действие; и сотворил в человеке Аллах сердце, и селезенку, и легкие, и шесть кишок, и печень, и две почки, и две ягодицы, и костный мозг, и кости, и кожу, и пять чувств: слух, зрение, обоняние, вкус и осязание. И сердце он поместил в левой стороне груди, а желудок поместил перед сердцем, и легкие сделал опахалом для сердца; а печень он поместил в правой стороне, напротив сердца. А кроме того, он создал перепонки и кишки и расположил грудные кости и сплел их с ребрами".

"Хорошо! – сказал лекарь. – Расскажи мне, сколько у человека в голове впадин?" – "Три впадины, – отвечала девушка, – и в них находятся пять сил, которые называют внутренними чувствами: способность к восприятию, способность к воображению, способность к представлению, способность мыслить и память". – "Хорошо, – сказал лекарь, – расскажи мне о костном остовете..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

